

Новое библиографическое окружение и MARC форматы.

I Main stream.

В декабре 2008 года в кабинете В.Н. Зайцева на Московском проспекте состоялось импровизированное и неформальное совещание директоров крупнейших российских библиотек, которых Владимир Николаевич попросил поделиться мыслями о том, как им видится будущее библиотек. Не берусь пересказать содержание всей беседы – это была уникальная возможность услышать мнение из первоисточников в буквальном смысле этого слова - да наверно и не имею права на такой пересказ. Скажу лишь, что затрагивалось множество аспектов деятельности библиотек от финансовых, от нехватки площадей хранения и, наоборот, использования пустующих читальных залов до пересмотра задач библиотек в современных условиях.

В последней части выделю мысль директора одной из крупнейших библиотек мира о том, что уникальной особенностью библиотек является их способность правильно организовывать данные.

Хотел бы присоединить и свой голос к этому мнению. На мой взгляд это не просто справедливая мысль, но и указание ниши библиотек в современных условиях.

Ценность библиотеки определяется прежде всего содержанием её фондов, и переход в новый, информационный, век видится в скорейшем переводе хранимых ресурсов в электронную форму. И это так, поскольку даёт библиотекам возможность наилучшим на сегодняшний день образом раскрывать свои фонды читателям.

На первый взгляд тотальная оцифровка может только укрепить существующий статус библиотеки, поскольку направляет её деятельность в область наибольшей активности потенциальных потребителей – в область электронной информации. Однако, верно и другое: переводя ресурсы в электронную форму, библиотеки сами ставят под угрозу своё будущее, ибо неотъемлемое и, по-видимому, наиболее привлекательное свойство электронных ресурсов - в лёгкости их отчуждения от источников. Такое отчуждение, как известно, происходит - и будет происходить, что бы мы ни говорили, и никакими законами этот процесс не остановить именно из-за упомянутой лёгкости отчуждения, что есть физическое свойство, а ни юридические, ни нравственные законы не имеют успеха, если работают против законов физических.

Появляются и будут появляться и обретать силу новые центры, не

имеющие отношения к библиотекам и хранению бумажной информации, которые с определённым успехом уже выполняют и будут выполнять всё в большем объёме библиотечные функции, то есть обеспечивать доступ пользователей к ресурсам. Уже сейчас существует множество электронных библиотек, возникших и возникающих независимо от библиотек традиционных. Это могут быть и различного рода информационные центры, специализированные проекты, производящие электронные ресурсы для своих нужд, или приобретающие их у тех же библиотек. И т.п.

В каком-то смысле разработку библиотеками собственных недр можно сравнить с сырьевой экономикой. Безусловно, обладание ресурсами делает государство сильным и богатым, но лидерами становятся те, кто развивает современные технологии.

В нынешних условиях выживание библиотек как таковых, очевидно, может быть обеспечено и гарантировано только уникальными их особенностями. Важнейшая из таких особенностей была названа выше, повторю, это способность библиотек правильно организовывать данные.

Что значит правильно организовывать данные?

Думаю, не ошибусь в том контексте, в котором эти слова – о правильной организации данных – были произнесены на упомянутом совещании, а также не ошибусь в контексте развития современных библиотечных тенденций, если позволю себе следующее определение:

Правильная организация данных, это такая организация данных, которая обеспечивает пользователю наиболее эффективный поиск и наиболее оперативное предоставление необходимого ему ресурса.

Безусловно, в современных условиях речь идёт об организации поиска в глобальной сети. Так же не вызывает сомнения, что это - двусторонний процесс. Он обеспечивается с одной стороны совершенствованием поисковых машин, а с другой, тем, как представлены данные о ресурсах в глобальной сети. Действительно, сколь совершенными не были бы поисковые системы, если объект неправильно описан, он не будет найден.

Библиотеки и с исторической, и с фактической точки зрения имеют самый обширный опыт описания, предметного анализа и индексирования хранимых документов, и задача заключается в том, как этот опыт применить сегодня для организации поиска в интернет.

Мы здесь не сделали никаких открытий, поскольку мировое библиотечное сообщество давно и упорно озабочено разработкой перспективных моделей организации данных и поиском средств внедрения библиографических данных в интернет-пространство. Основной пафос нашего выступления направлен на то, что поиск и построение нового библиографического окружения – есть **условие выживания библиотек** в качестве полноценных и полноправных участников мирового информационного взаимодействия.

В докладе на прошлогодней конференции «ЛИБНЕТ» мы выделили три тенденции текущего пересмотра библиографического окружения:

Первая – это разработка новых моделей организации данных, призванных обеспечить пользователям навигацию по взаимосвязям между сущностями, такими как персоналии, географические объекты, организации и понятия, - для осуществления более точного поиска в библиотечных каталогах и во внешнем Интернете. Сюда мы отнесли такие модели как FRBR, например, в реализации RDA.

Вторая – это разработка специальных средств интеграции библиотечных ресурсов в web-пространство. Здесь в частности нас интересовало развитие различных форматов метаданных в XML представлении, способных работать непосредственно в web-среде (MarcXchange, Dublin Core, MODS, MADS, METS) и web-ориентированных протоколов взаимодействия, таких как OAI.

И третья тенденция - это развитие средств семантического Weba.

Вторая из упомянутых тенденций с необходимостью потребовала существенного расширения спектра задач Национальной Службы развития системы форматов RUSMAC, поскольку её предметом является развитие форматов метаданных. Мы также говорили об этом на прошлогодней конференции.

В этой связи необходимо отметить следующее: в этом году на ежегодной конференции ALA было объявлено о расформировании MARBI (Machine Readable Bibliographic Information Committee) – комитета ALA по стандартам, необходимым для машиночитаемого представления библиографической информации. MARBI, в частности – это высший орган, принимавший решения в отношении формата MARC21. Вместо него ко времени начала следующей конференции ALA 2013 должен быть сформирован новый Metadata Standards Committee, задача которого – создание и развитие стандартов метаданных для библиографической

информации.

Это как раз те изменения, о которых, в отношении Национальной Службы развития системы форматов RUSMARC, мы говорили в прошлом году и которые производим, благодаря поддержке Министерства культуры и Центра ЛИБНЕТ.

Мы также отмечали, что, несмотря на заявление Библиотеки Конгресса о том, что «форматы семейства MARC - больше не соответствуют тем задачам, которые призваны были решать», «MARC-форматы не умрут немедленно и одновременно. Колоссальная информация, накопленная в этих форматах будет существовать и накапливаться ещё долгое время параллельно с более новыми структурами. А значит и развиваться они должны в необходимой части параллельно с этими структурами».

Подтверждением этого нашего тезиса служит создание при Библиотеке Конгресса, о чём заявлено на той же конференции ALA, национального MARC Advisory Committee, который и будет теперь принимать решения об изменениях в формате MARC21 и определять стратегию его развития. При этом комитете создаётся MARC Steering Group, которая будет включать представителей национальных библиотек (Библиотеки Конгресса, Британской библиотеки, Дойче библиотек и национальной библиотеки Канады).

Аналогия со структурой Национальной Службы развития системы форматов RUSMARC почти буквальная, только масштабы иные.

Теперь о семантическом *web*e. В самом общем плане мы говорили об этом в прошлогоднем докладе. Результаты Всемирного библиотечного Конгресса этого года свидетельствуют о том, что семантический *web* уже в центре внимания ведущих библиотек мира, и вопросы представления библиографических данных в RDF активно переводятся в практическую плоскость. Подробнее о семантическом *web*-е см. доклад О.Н. Жлобинской «Semantic Web, связанные данные и библиотеки». Я же упомяну лишь то, что переход к семантическому *web*у вплотную затронет Национальную Службу развития системы форматов RUSMARC, поскольку потребует определения правил перевода RUSMARC-овских записей в RDF.

Хотел бы подчеркнуть, что речь идёт о переднем крае современной библиотечной науки, и усилия российских библиотек в этой сфере пока мало заметны. Может быть и нужно? Может, лучше подождать результатов усилий Библиотеки Конгресса со товарищи и потом, с благодарностью, воспользоваться плодами их трудов?

Тут, как мне кажется, можно возразить только одно, если вспомнить о

науке в стране в целом, то она смогла выстоять в 90-е годы, хотя и вышла из них изрядно потрепанной. Не думаю, что ситуация с библиотечной наукой сейчас хуже, чем в 90-е годы.

Вообще – абсолютно не хотел бы как-то драматизировать ситуацию. Принятие Министерством культуры программы ЛИБНЕТ на 2011-2020 годы – это овеществлённая поддержка в том числе и библиотечной науки. И беспокоит здесь только одно: участие в научных направлениях программы ЛИБНЕТ – дело сугубо инициативное и никак не влияет на формальную оценку деятельности организации в целом. Это справедливо и в отношении таких важнейших научных центров, какими призваны быть национальные библиотеки.

II

О деятельности Национальной службы в 2012 году.

Остановлюсь только на важнейших результатах.

За нашей службой был многолетний долг в отношении формата RUSMARC для описания архивных документов. Основная проблема заключалась в отсутствии обязательных для всех архивных и хранящих архивы организаций регламентирующих документов. В этих условиях обычной практикой является совместная работа Национальной Службы с заинтересованными организациями. В данном случае речь идёт о межведомственном взаимодействии, организовать которое, мягко говоря, не просто. Решающую роль здесь сыграла заинтересованность Президентской библиотеки в представлении архивных документов через электронные каталоги библиотек. Под её эгидой была создана специальная рабочая группа, в которую вошли наряду с представителями всех трёх национальных библиотек, Центра ЛИБНЕТ и Национальной Службы развития системы форматов RUSMARC, - представители крупнейших архивов страны и производителей программного обеспечения для архивов.

Результат работы – формат RUSMARC и методические рекомендации по описанию архивных документов в формате RUSMARC опубликованы и на сайте Национальной Службы, и на сайте Президентской библиотеки.

Следующий важный аспект нашей деятельности в этом году, это мониторинг библиотечных усилий в отношении семантического weba. Общая картина, актуальная на сегодняшний момент, будет представлена в уже упомянутом докладе О.Н. Жлобинской.

Ещё одна реализация давних наших замыслов, которую нам удалось осуществить в этом году, это представление текста - пока только библиографического - формата RUSMARC в XML. Что это даёт?

На Рис. 1 изображена схема внутренней работы Национальной Службы с XML-представлением формата RUSMARC.

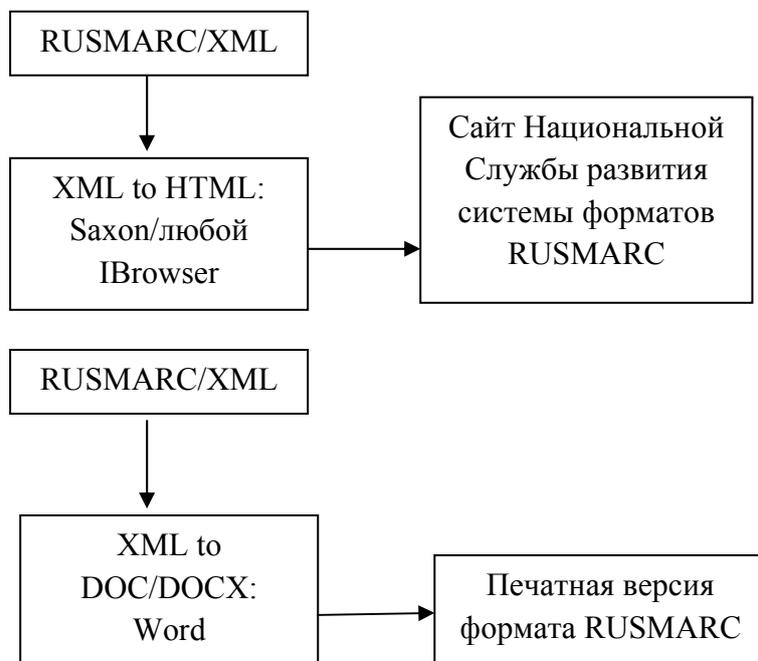

Рис. 1.

Основной смысл, заложенный в эту схему в том, что теперь и web-страницы формата и его печатная версия имеют единый источник. Изменения, вносимые в формат, одновременно отражаются в обеих версиях. Создание XML представления формата позволило нам решить ещё одну постоянную проблему – одновременной поддержки двух его форм. Те, кто имел дело с подобными задачами, в условиях, когда оригинал постоянно развивается, понимают, насколько это сложно. Во всяком случае, теми силами, какими мы располагали, у нас такая поддержка не получалась.

Привожу это как пример оптимизации простого технологического процесса, за которую так ратует ныне Российская национальная библиотека.

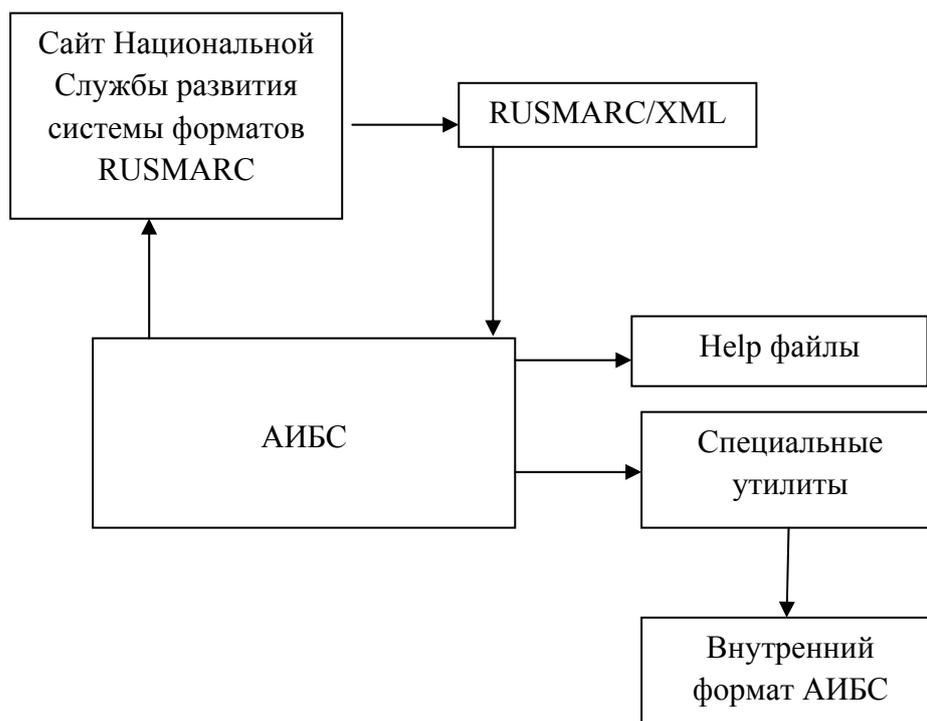
Следующий рисунок (Рис. 2) отражает ставшее теперь возможным взаимодействие любых автоматизированных информационных библиотечных систем с XML-представлением формата RUSMARC:

Рис. 2.

Тот же файл RUSMARC/XML, который используется для формирования html страниц формата на сайте и для текстового его представления размещается в свободном доступе на сайте Национальной Службы и может использоваться автоматизированными библиотечными системами так, как это показано на рисунке.

При организации работы АИБС с XML-версией формата так, как это показано на слайде становится возможной принципиально новая организация работы с форматом, при которой изменения в формате автоматически транслируются в Автоматизированные системы.

Очевидно, что эта схема является модификацией двух предыдущих, и основное достоинство её в том, что здесь представлена возможность автоматизированного взаимодействия любых АИБС, поддерживающих RUSMARC, с сайтом Национальной Службы.

АИБС запрашивает сайт о версии RUSMARC/XML и, если она обновлена, также обновляет свои Help-файлы и внутренний формат системы.

И наконец то, что ещё предполагается сделать. Это создание инструментов, генерирующих программу проверки записей в формате RUSMARC на соответствие тексту формата. При этом, если меняется текст формата, автоматически генерируется новая программа проверки, учитывающая эти изменения.

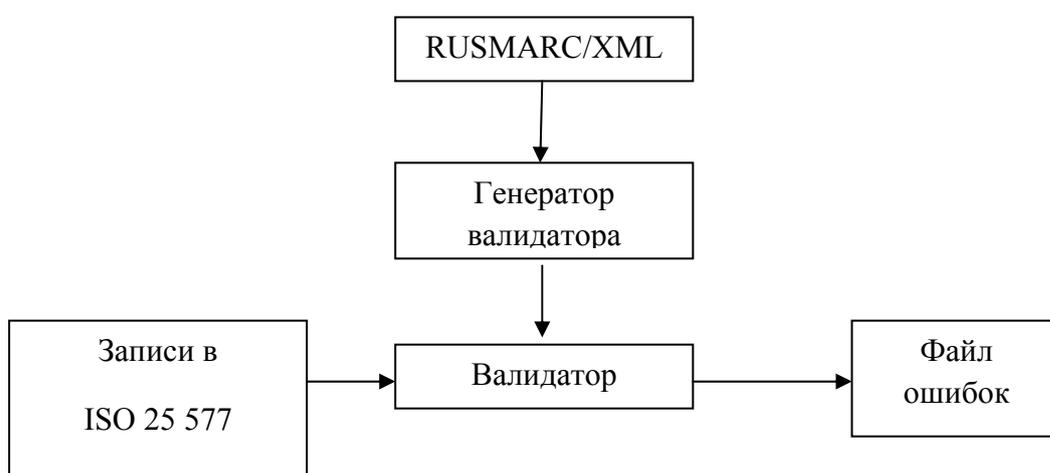

Рис. 4.

В заключение скажу, что всё это делалось на фоне нашей обычной, рутинной работы по поддержке форматов, по взаимодействию с Постоянным Комитетом IFLA по формату UNIMARC, а это и подготовка наших предложений и анализ множества предложений других членов Комитета. А большинство предложений сегодня направлено на внедрение принципов FRBR и требует от наших сотрудников активного понимания проводимых изменений. Это, наконец, работы по поддержке сайта Национальной Службы и анализу систем на предмет соответствия их внутренних форматов формату RUSMARC. В этом году свидетельство № 13 получила АИБС 1С: Библиотека.

Таковы основные направления деятельности Национальной Службы в 2012 году.